

Дворцовый слуга поклонился, приветствуя их, а затем показал Ю Сян и зрителям под возвышением поднос, на котором лежали два предмета. Он вынул квадратную коробку и произнес:

— Маркиз, прошу, выберите то, что лежит внутри коробки.

Дворцовые слуги подняли черную ткань слева и справа, полностью загораживая зрителям обзор. Как бы те ни напрягали зрение, они не смогли бы понять, что происходит.

Ю Пин Ян, прищурившись, посмотрел на поднос и улыбнулся. На нем лежали две жемчужные заколки: пять фениксов Чаоян, украшенные жемчужной шпилькой, и другая заколка — золотая, украшенная драгоценным пионом. И то, и другое выглядело изысканно и ценно, поэтому невозможно было различить, которая лучше, а которая — хуже.

Вместо того чтобы тщательно выбирать или колебаться, как другие, он протянул руку и положил одну из заколок в коробку. Сян-эр больше всего нравились цветы, так что, конечно, ей бы понравилась эта заколка с пионом.

Дворцовый слуга пару раз поглядел на него.

Какая стремительность. Он был слишком самоуверен или просто не собирался побеждать?

Ю Сян отчетливо крикнула, как только черная ткань упала:

— Заколка с пионом!

Когда дворцовый слуга поднял крышку, и внутри точно оказалась заколка с пионом, он был поражен.

Первый раунд прошел легко, поэтому толпа не уловила никаких странностей, кроме того, что они оказались самой быстрой парой.

Поднесли второй поднос. На нем были самые разные вырезанные из дерева овечки, которые символизировали процветание. Одна овечка откинулась назад, другая стояла на четырех ногах, в то время как третья — на двух.

Ю Пин Ян, стоявший за занавесом, немедленно положил откинувшуюся назад овечку в коробку. Сян-эр всегда нравилось лежать на диване у окна, любуясь пейзажем и не испытывая никакого желания куда-либо отправляться. Хотя причиной тому были искалеченные ноги, один довольный вид уже выдавал ее лень. Из этих трех овец только откинувшаяся назад привлекла бы наибольшее внимание с ее стороны.

Дворцовый слуга как раз собирался попросить Сян-эр ответить, когда занавес упал снова, но она опередила его и прямо крикнула:

— Откинувшись назад овечка!

Выбиравший или угадывавший — они оба в самом деле были быстры. Стоило брату поднять руку, чтобы выбрать предмет, как сестра уже была готова ответить. Толпа заинтересовалась, пристально глядя на коробку.

Когда крышку подняли, выяснилось, что они в самом деле оказались правы.

Третий поднос показался до того, как стих шум. На нем лежали четыре небольших вышитых занавесы с изображением цветка орхидеи, бамбука и хризантемы. Лишь мельком взглянув на них, Ю Пин Ян тихо рассмеялся. Неужели ему нужно размышлять? Конечно орхидея! На заднем дворе Ю Сян специально было расчищено место под клумбы для орхидей.

В мгновение ока был пройден и этот раунд. Вскоре ему предстояло выбрать одно зерно из пяти разных. Ю Пин Ян выбрал одно из любимых блюд Ю Сян — рис. Затем были шесть изящных искусств, представленные окариной, которая символизировала музыку; миниатюрным луком для стрельбы; керамической лошадью для умения ездить на колесницах; книгой песен для умения читать и писать; и маленькими счетами, которые обозначали арифметику.

Казалось, что оба отлично понимали друг друга без слов, поскольку каждая их догадка была настолько великолепной, что снова и снова заставляло зрителей восклицать вслух. Ю Пин Ян и правда не смог сдержать улыбку, когда наконец на столе оказалось двенадцать предметов. Ему нужно было выбрать один из двенадцати знаков зодиака, а знаком Сян-эр был кролик.

Для других это казалось невыполнимой задачей, но для него и Сян-эр это было проще простого. Верно. Разве кто-либо другой в этом мире мог бы понимать друг друга так же хорошо, как он и Сян-эр? Они знали, о чем мыслит другой, и могли понимать чувства друг друга. Очевидно, что они не были связаны никакими кровными узами, однако все же казалось, будто существует невидимая нить, связывающая их сердца воедино.

Это было едва уловимое приятное чувство. Под всеобщие восхищенные вздохи Ю Пин Ян вложил дворцовый фонарь феникса в руку своей младшей сестры.

— И без красивого феникса и крыльев наши сердца бьются как одно. Старший брат, мы победили, — Ю Сян подняла фонарь и коснулась клювом феникса нежных тонких губ юноши.

Это было словно удар по сокровенному чувству, которое ошеломило его и совершенно точно врезалось в память. Ю Пин Ян наклонился и коснулся пальцами губ младшей сестры, сузил глаза и рассмеялся.

Их двоих окутывала глубокая нежность, но казалось, никто и не заметил, когда она вскинула голову и слабо выкрикнула одно слово:

— Фонарь!

После этого Ю Сян оглянулась, сунула необычно изысканный дворцовый фонарь в руку маленькой Цю-эр и, исполненная добродетели, сказала:

— Вот, просто бери его и играй с ним.

Мало того, что этот дворцовый фонарь изготовлен искуснейшим мастером и был единственным в мире, одно взгляда на качество материалов хватило, чтобы понять, что он бесценен. Однако эта малышка просто повернулась и без колебаний отдала его! Действительно, больше об ее характере ничего и не скажешь! Старая момо кивнула про себя, но когда мельком увидела других благородных девушек, которые покрасневшими глазами смотрели на нее, покачала головой снова.

Не так много в мире людей, которые не поведутся на зов алчности и желания.

Маленькая Цю-эр была так счастлива, что с выражением поклонения на лице описывала круги около Ю Сян. Но неожиданно врезавшись в Ю Пин Яна, она испугалась, встревожено спряталась за старой момо и не осмелилась высовываться снова.

Ю Сян рассмеялась про себя, потянув Ю Пин Яна за подол и сказав:

— Старший брат, отвези меня на берег реки. Я смогу посмотреть, как другие люди выпускают фонарики вместе с маленькой Цю-эр. Просто иди, если у тебя есть какие-то дела, ты не должен обо мне заботиться.

Что за бессердечная девчонка: стоило появиться подруге, как старший брат не нужен.

Ю Пин Ян кипел от ревности, но все равно исполнил ее просьбу и проводил до реки. Кронпринц все еще прятался в тени. Он отступил, только когда заметил, что они беспечны и радостны.